

Глава 1628 Я думаю, ты должен быть справедливым.

Лу Чжоу почувствовал, что он переоценил достоинство Божественного Императора. Посмотрев на искреннее и серьезное выражение лица Шан Чжана, он спросил:

— Ты просто хочешь смотреть на нее?

Шан Чжан ответил:

— Да. Я так много упустил. Если я смогу просто наблюдать издалека, я буду доволен. К тому же, дворец Сюаньи не очень безопасен.

— Хм? — Лу Чжоу приподнял бровь.

— Я не сомневаюсь в вашей силе, но свирепые звери часто появлялись во дворце Сюаньи за последние сто лет. Девочки очень любят гулять, — произнес Шан Чжан.

Говоря прямо, он хотел стать супер телохранителем своей дочери. Как Лу Чжоу мог не понять его намерений?

— Я могу согласиться на твою просьбу, но ты должен следовать правилам. Раковина не ненавидит тебя, но она не хочет тебя видеть, — произнес Лу Чжоу.

На лице Шан Чжана появилось радостное выражение, и он поспешно произнес:

— Конечно, я... буду хорошим слугой!

После этих слов внешность Шан Чжана снова начала искажаться, и он вновь обрел свой прежний облик. С его культивацией изменить внешность было так же просто, как прогуляться по парку. Теперь, когда его цель была достигнута, он выглядел гораздо энергичнее.

— Учитель!

В этот момент в зал внезапно вбежали малышка Юань'эр и Раковина. В присутствии Лу Чжоу они вели себя не так хорошо, как другие его ученики. Они толкнули дверь и вошли в зал.

Зрение малышки Юань'эр было очень острым. Увидев слугу, сидящего со скрещенными ногами перед Лу Чжоу, она не могла не рассердиться. Шагнув вперед, она произнесла:

— Эй, эй, эй, кто разрешил тебе сидеть перед моим учителем?

Слуга поднял голову и ошарашено посмотрел на малышку Юань'эр и Раковину.

«Так вот как вы отплатили мне за то, что я искренне относился к вам последние сто лет?!»

Однако, когда Шан Чжан посмотрел на Раковину, весь его гнев исчез. Чтобы не выходить из роли, он поспешно поднялся на ноги и извиняющимся тоном произнес:

— Я... я давно восхищаюсь старым господином, поэтому хотел задать ему вопросы о культивации. Я прошу прощения за то, что выставил себя дураком.

— Есть много людей, которые хотят получить совет от моего учителя. Поторопись и уходи, — произнесла малышка Юань'эр. У нее сложилось ужасное впечатление об этом слуге.

Лу Чжоу озадаченно спросил:

— Зачем вы вернулись?

Малышка Юань'эр указала на улицу и произнесла:

— Учитель, император Сюаньи отвел большое количество темных стражей в юго-восточный регион. Он сказал, что там есть Истребитель Святых и другие свирепые звери, которые нарушают баланс дворца Сюаньи.

— Истребитель Святых? — спросил Лу Чжоу.

— Как и ожидалось... — нахмурившись, произнес Шан Чжан.

— А? Что ты сказал? — Малышка Юань'эр в замешательстве обернулась.

— О, я просто разговаривал сам с собой... — Шан Чжан опустил голову. — Император Сюаньи обычно занимается культивированием в уединении и лишь недавно стал Божественным Императором. У него нет глубокого понимания дисбаланса. Дисбаланс продолжает усугубляться. Девять областей и неизвестная земля кишат свирепыми зверями. Некоторые божественные звери и Истребители Святых воспользовались шансом пробраться в Великую Пустоту, чтобы избежать катастрофического эффекта дисбаланса. В Великой Пустоте и помимо них было много Истребителей Святых. Их появление повлияет на баланс в Великой Пустоте. Император Сюаньи, должно быть, пытается избавиться от Истребителя Святых, раз уж представился такой шанс.

Лу Чжоу кивнул.

— Ты знаешь, что собой представляют Истребители Святых и божественные звери?

В конце концов, были сильные и слабые Истребители Святых. Божественные Императоры могли справиться с ними, но темные стражи определенно не были им равней.

Шан Чжан покачал головой и произнес:

— Я не знаю. Однако, помимо дворца Сюаньи, я уверен, что другие залы тоже отправят своих людей, чтобы избавиться от свирепых зверей и Истребителей Святых.

Малышка Юань'эр с любопытством спросила:

— Почему? Разве десять залов не соревнуются друг с другом? На их месте я бы просто стояла в стороне и злорадствовала.

Шан Чжан, играющий роль слуги, произнес с неестественным выражением лица:

— Я думаю, что зал Шан Чжан отправит своих людей. Император Шан Чжан — единственный Божественный Император в десяти залах. Он благороден и великодушен. Думаю, он не будет стоять в стороне и ничего не делать.

Лу Чжоу чуть не выплюнул чай, когда услышал это. «Ты действительно великий!»

Малышка Юань'эр нахмурилась, услышав об этом.

— С тобой что-то не так? Ты знаешь, что я ненавижу этого старика, но при этом хвалишь его передо мной? — произнесла она.

Шан Чжан спокойно ответил:

— Госпожа, я думаю, вы глубоко заблуждаетесь на его счет.

— Я не заблуждаюсь! Если ты еще раз похвалишь его, я разорву твой рот! Ты мне веришь? — произнесла малышка Юань'эр, обнажив клыки, чтобы выглядеть свирепой.

Шан Чжан кивнул.

— Вы правы, госпожа. Император Шан Чжан — ублюдок!

Малышка Юань'эр произнесла, успокаиваясь:

— Так-то лучше!

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Раковина, ты пришла в нужное время. У меня есть для тебя две вещи.

Услышав об этом, глаза Шан Чжана загорелись благодарностью.

Раковина подошла и поклонилась.

— Что это за вещи, учитель? — с любопытством спросила она.

Лу Чжоу взмахнул рукавом.

Прямоугольная парчовая шкатулка открылась, и из нее вылетела Десятиструнная цитра. Она вылетела и зависла в полуметре перед Раковиной, излучая таинственную и глубокую ауру. Даже без Первородной Ци она была выдающейся.

— Она называется Десятиструнной цитрой. Я дарю ее тебе. Поскольку ты одарена музыкальными способностями, она хорошо подойдет тебе, — произнес Лу Чжоу. По его мнению, не имело значения, от кого получены вещи, лишь бы они приносили пользу. Однако он знал, что Раковина не сможет преодолеть психологический барьер, поэтому он не собирался раскрывать ей правду.

— Учитель, у вас тоже есть Десятиструнная цитра? — озадаченно спросила Раковина.

— Хм? У кого еще она есть? — спросил Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр пробормотала:

— У кого еще она может быть? Тот старик, Шан Чжан, сказал, что хочет подарить младшей сестре Десятиструнную цитру, но я при этом не присутствовала. Во всяком случае, она сказала, что ей нравится Девятиструнная цитра...

— Эта Десятиструнная цитра была получена в древних руинах, — произнес Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр опустила голову и посмотрела на Десятиструнную цитру. Она не могла не почувствовать легкую зависть.

— Десятиструнная цитра, подаренная учителем, должна быть самой лучшей. К счастью, ты не приняла цитру от того старого пройдохи, Шан Чжана. Вполне вероятно, что это была подделка,

сделанная, чтобы обмануть младшую сестру Раковину.

Раковина радостно кивнула и произнесла:

— Эта Десятиструнная цитра такая красивая.

Пока Раковина говорила, ее пальцы, похожие на нефрит, мягко скользили по струнам цитры.

Мелодия была приливной, изящной и мелодичной. Слыша ее, люди чувствовали себя спокойно и расслабленно.

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Тебе она нравится?

— Да, очень нравится! — ответила Раковина.

— У меня есть набор музыкальных партитур. Я придумал их семьдесят лет назад, — произнес Лу Чжоу, передавая Раковине лист бумаги.

Та посмотрела на лист бумаги и взволнованно произнесла:

— Баллада о возвращении?

Снаружи вокруг возле горы летали белые птицы на фоне заходящего солнца.

Раковина почувствовала, что баллада о возвращении соответствует ее эмоциям и мыслям, когда она вернулась к своему учителю.

Все в мире имеет начало и конец, разлуку и встречу, уход и возвращение.

Через мгновение Лу Чжоу достал из второго отделения шкатулки божественный тайный камень и произнес:

— Этот предмет называется божественным тайным камнем. Твоя культивация отстает, поэтому ты можешь повысить свою силу с помощью этого камня.

Малышка Юань'эр стала еще больше завидовать Раковине. Она не могла не сказать:

— Учитель, я тоже хочу такой камень!

Лу Чжоу произнес:

— Есть только один божественный тайный камень. Ты старшая сестра, и твой талант намного выше, чем у Раковины. Ты должна позволить ей получить его.

— Да. — Малышка Юань'эр надулась и послушно кивнула.

Раковина произнесла:

— Девятая старшая сестра, если он тебе понравился, я отдам его тебе.

Подтверждая свои слова, Раковина протянула божественный тайный камень малышке Юань'эр.

Та махнула рукой и произнесла:

— Нет, он твой.

— У меня уже есть цитра, — произнесла Раковина.

— Я не могу взять твои вещи. — Малышка Юань'эр решительно отказала ей.

В этот момент Шан Чжан снова сильно закашлял.

Малышка Юань'эр обернулась и с подозрением спросила:

— У тебя какие-то проблемы?

— Н-нет, нет, никаких проблем... Я просто озадачен, — произнес Шан Чжан.

— Чем ты озадачен? Какое отношение это имеет к тебе? Как раздражает! — фыркнула малышка Юань'эр.

Слуга пробормотал:

— Мне просто интересно, почему старый господин так предвзят... — Его голос становился все тише по мере того, как он продолжал говорить. — Я просто думаю, что старый господин

должен быть справедливым...

Лу Чжоу нахмурился. «Ты пытаешься выставить меня дураком?»

Он произнес:

— Пусть Раковина получит божественный тайный камень. Я слышал, что в зале Шан Чжан есть вещи и получше. Я поищу для тебя два сокровища.

На самом деле у малышки Юань'эр не было никаких странных мыслей по поводу того, что ее учитель отдал Раковине два предмета. Она просто завидовала. Тем не менее, она все равно пришла в восторг от его слов.

— Правда?!

— Конечно.

— Спасибо, учитель! — Малышка Юань'эр очень обрадовалась.

— ... — Шан Чжан.

В этот момент возле зала Дао появился Ли Чунь.

— Ли Чунь просит мастера Павильона Лу принять его.

— В чем дело?

— Его Величество нашел Истребителя Святых в юго-восточном регионе дворца Сюаньи. Мастер Павильона Лу, пожалуйста, объедините усилия с Его Величеством, чтобы уничтожить его, — произнес Ли Чунь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2891429>